

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

видимому, равноправными аспектами одной реальности, соответственно областью «световых сущностей» (зават нурайна) — М. и всеобъемлющей божественной волей — джабарут.

Ибн 'Араби, как и другие суфийские философы, часто пользовался терминами М. и джабарут, причем в отдельных случаях он ставил джабарут как область явления божественной сущности в виде имен и атрибутов выше М. В его учении о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд) этими терминами обозначались разные стадии манифестации божественной Реальности, называемые также «присутствиями» (хадарат) или кораническими терминами калам, лаух, 'арш и др. Большую роль в учении Ибн 'Араби играл «промежуточный» мир (ал-барзах, 'алам ал-мисал), соответствовавший джабарут у ал-Газали. «Промежуточный» мир у Ибн 'Араби наделялся свойствами двух противоположных сторон единой Реальности — одновременно трансцендентной и материальной. На «микрокосмическом» уровне «промежуточным» миром является человек. Будучи носителем двух начал — божественного (идеального) и человеческого (материального) (см. *лахут/насут*), он, согласно Ибн 'Араби, оказывался наиболее полным и совершенным воплощением атрибутов этой Реальности, «малым» миром, в котором она созерцает себя, как в зеркале.

Термины М., джабарут и мулк часто встречаются в средневековых комментариях к Корану, в богословских сочинениях суннитов, шиитов, суфиев. Несмотря на различия в их употреблении, их основной смысл, как правило, оставался неизменным.

Лит-ра: *Китаб мишкат ал-анвар ли-л-имам худжжат ал-ислам ал-Газали*. Миср, 1322 г. х., 28—29; *ал-Газали*. Воскрешение, 298—303; *ас-Сухраварди*. Маджму'а, 1, 453; *ал-Кашани*. Истилахат, 106; *ал-Джурджани*. Ат-Та'рифат, 156—157; *Ибн 'Араби*. Фусус, 1, 213—214; *Speyer*. Erzählungen, 166; *Wensinck*. On the relation; *Paret*. Kommentar, 144—145; *Gramlich*. Derwischorden, 2, 34—43; *L. Gardet*. 'Alam.—EI, NE, 1, 360—362. А. Кн.

ал-МАЛАМАТИЙЯ («люди порицания») — общее название мистико-аскетического движения, возникшего в Хорасане в IX в. в рамках нишапурской школы аскетического мистицизма. Основные принципы учения ал-М. были разработаны Хамдунум ал-Кассаром (ум. в 884 г.), испытывавшим на себе влияние идей ал-Мухасибии (ум. в 857 г.). Свой вклад внесли Абу Хафс 'Амр ('Умар) ан-Найсабури ал-Хаддад (ум. между 877 и 881 г.) и Са'ид ал-Хири ал-Ва'из (ум. в 911 г.). Согласно ас-Сулами (ум. в 1021 г.), взгляды таких представителей иракской школы мистицизма, как ал-Мухасибии, Абу Иязид ал-Бистами и Сахл ат-Тустари, сыграли свою роль при формировании учения ал-М. Движение в целом не имело единой организационной структуры и функционировало в форме независимых местных кружков. Возникнув в Нишапуре, ал-М. распространилось на запад, включая Ирак и Сирию, на восток — в Мавераннахр и Туркестан. Ал-М. не выработало учения, концептуально единого для всего движения. Подобно прочим школам мистицизма, оно состояло из нескольких течений, в которых одним положениям отдавалось предпочтение перед другими. Ас-Сулами видел в них суфиев высшего ранга — «избранных» (ал-хавасс). Ал-Худжвири не считал ал-М. мистической школой, признавая сходство ряда его положений с суфийскими. Честность сторонников движения в делах веры у него не вызвала сомнений, однако их «учение о лицемерии» он считал абсолютно показным. 'Умар ас-Сухраварди полагал, что ал-М. — это особое течение в суфизме, основанное на честности и искрен-

ности в своем отношении к богу. Джамии (1414—1492) отличал сторонников ал-М. от истинных суфиев, поскольку они стали искренними через свои деяния (мухлис), а не благодаря милости божьей (мухлас).

В основе учения ал-М. лежит догмат полной ничтожности человеческой личности перед богом, а также постулат о совершенной искренности (ихлас) и честности (сидк) в своих поступках. Можно сказать, что движение ал-М. явилось протестом против показной набожности и нарочитого соблюдения внешней обрядности, в которых традиционалисты видели образец проявления истинной веры. Отсюда столь значительное внимание к скрупулезным характеристикам понятия лицемерие (рийа'), под которым понимались любование своей «святостью», чрезмерный аскетизм и горделивость, порожденная успехами в аскетизме. Ал-М. при этом опиралась на кораническое изречение (5:54/59). В стремлении к самоусовершенствованию, подразумевающему сближение с богом, человек не может руководствоваться мирскими, эгоистическими мотивами. Поэтому последователь ал-М. должен очистить сердце и помыслы от мирских страстей еще в этом мире; строго соблюдать сунну Пророка; скрывать свои успехи в мистико-аскетических упражнениях, не разглашая их даже друзьям (исключение составляет шайх-руководитель); не кичиться своими добрыми поступками и не скрывать предосудительных; неприязнь могут вызывать у него те лица, которые разобрались в его состоянии и поняли причину, лежащую в основе его поступков и поведения. Сторонники ал-М. отвергали положение суфиев о таваккул («полное упование на милость божью») и считали обязательным добывать средства к жизни собственным трудом, но, занимаясь мирскими делами, они постоянно были погружены в мысли о боге. Приверженцы ал-М. трудились ровно столько, сколько было необходимо, чтобы прокормить себя и семью. Остальное время они были сосредоточены на самих себе, борясь с собственным «я», поэтому чужались идей интеллектуального мистицизма. Главная их цель — сближение с богом, а осуждение обществом метода, которым они этого достигали, их не страшило. Именно в таком контексте следует понимать название движения: маламати — это тот, кто вызывает порицание. Он вызывал осуждение не нарочито показным неуважением к религиозному закону и скандальным нарушением норм общежития (что было присуще каландарийа), а своей повседневной «тихой» практикой отхода от традиций, принятых в современном ему обществе. В этом таилась социальная опасность движения ал-М.

Мировоззренческие рамки ал-М. были весьма широкими, и в принципе те, кто придерживался его взглядов, могли принадлежать к любой группировке или школе (от обновленцев до каландарийа), но более всего его учение отвечало интересам суфиев и городских ремесленников. С течением времени ал-М. было размыто и утратило сторонников. Некоторый след влияния учения ал-М. прослеживается в одном из одиннадцати основополагающих принципов братства накшбандийа, который был заимствован им у школы х'аджаган, — халват дар анджуман («быть в одиночестве, находясь в обществе»), а также в их

МАЛИК б. АНАС

практике отправления личного (равно как и коллективного) зикра мысленно (либо шепотом) и в отрицании общих радений под музыку с танцами и пением (сама⁴, хадра).

Лит-ра: *ас-Сулами*. Табакаг, 20—21 (предисл.), 106—119 (текст); *ал-Худжвири*. Кяшф, 68—78; *он же*. Kашф, 62—69; 'Awarif al-ma'arif, 81—84; *Djami*. Nafahat, 8—9, 67—68; *Бертельс*. Суфизм, 31; *Петрушевский*. Ислам, 321; *Зарриншуб*. Арзш, 106—110; *Hartmann*. Risalat, 168; *Trimingham*. Orders, app. B; *Schimmel*. Dimensions, 86—87.

МАЛИК б. АНАС ал-Асбахй (713—795)—факих, мухаддис, основатель и эпоним маликитского мазхаба. Родился в Медине в семье мастера по изготовлению стрел, сам М. был торговцем шелковыми тканями. С раннего детства он обучался кораническим наукам у своих родственников, среди которых был его дядя—выдающийся знаток хадисов Абу Сухайл Нафи⁴. Кроме того, М. изучал фикх у Раби⁴ б. 'Абд ар-Рахмана, затем 13 лет провел в кружке 'Абд ар-Рахмана б. Хирмиза ал-А'раджа ал-Хашими, учась у него и у его учеников Шихаба аз-Зухри и Абу аз-Зинада. Со временем М. стал самым авторитетным факихом Медины и ее духовным руководителем (имамом). Он не примыкал ни к какому политическому течению, однако склонялся к принципу выборности власти. Он отказывался от любых административных назначений и был принципиален при защите своих убеждений. Известно, что он был подвергнут телесному наказанию за отстаивание положения «клятвы, данная по принуждению, недействительна». Страдая тяжелой хронической болезнью, М. почти не покидал Медины, в диспутах и ученых встречах участвовал мало. Кроме того, он считал, что «наука—это не драка между петухами и баранами». М. составил свод ал-Муватта⁴, включающий хадисы, высказывания и решения сподвижников Мухаммада, сгруппированные по определенным правовым темам. Ал-Муватта⁴ сохранился в двух редакциях: первая принадлежит его самому выдающемуся ученику Мухаммаду аш-Шайбани (ум. в 805 г.), вторая—Иахйе ал-Лайси ал-Андалуси (ум. в 848-49 г.). Затем Асад б. ал-Фурат ат-Туниси (ум. в 828-29 г.) переработал этот свод и назвал его ал-Мудаввана. 'Абд ас-Салам ат-Танухи (ум. в 854-55 г.), в свою очередь, переработал и дополнил его, выпустив под названием ал-Мудаввана ал-кубра.

М. вел большую преподавательскую деятельность. Среди его учеников помимо уже названного аш-Шайбани был Мухаммад б. Идрис аш-Шафи⁴ (ум. в 820 г.), основатель шафи⁴тского мазхаба, в котором использованы многие положения, разработанные М.

Общественно-политические взгляды М. сводились к тому, что верховная власть принадлежит халифу, который должен быть курайшитом, но обязательно хашимитом или Алидом. Его должна утверждать у власти особая представительская группа (шур^а), состоящая из лиц, назначенных предыдущим халифом. Они обязательно должны быть мединцами и мекканцами, т. к. только их присяга (бай'а) законна и необходима. Если у власти оказался несправедливый правитель или власть его по каким-то обстоятельствам незаконна, то поднимать против него мятеж и пыгаться свергнуть его силой недопустимо, т. к. вред от беспорядка, всегда сопровождающего мятеж, больше, чем от тирании или незаконной власти. М. был сторонником свободного волеизъ-

явления (кадар) и считал каждого человека полностью ответственным за свои поступки.

Лит-ра: *Абу Захра*. Та'рих ал-мазахиб, 2, 177—223; *Mahmassani*. Falsafat al-tashri, 24—27; *J. Schacht*. Malik b. Anas.—EI, 3, 223—227.

А. Б.

ал-МАЛИКЙЙА—маликиты, последователи мазхаба, названного по имени его основателя Малика б. Анаса (713—795). Маликизм возник в Медине, быстро распространился в Аравии, затем в Египте, Северной Африке и Андалусии. По маликитскому мазхабу, главным источником права являются Коран и сунна, которая рассматривается как продолжение Корана. Сунна не подлежит никакой интерпретации в отношении тех хадисов, которые восходят к сподвижникам Мухаммада—мединцам, т. к. только их сведения М. признавали полностью достоверными. Канонические тексты Корана и сунны объединяются в единый источник—насс. Как дополнение к нассу привлекаются сведения о коллективном опыте мединской общины, о котором нет никаких письменных свидетельств, но который сохранился в общественной памяти как действия, бывшие обычными при Мухаммаде: очищение (тахара), пост (саум), обрезание (хитан) и др. Такая коллективная память рассматривалась как коллективный хадис по принципу «тысяча от тысячи лучше, чем один от одного». И лишь в последнюю очередь необходимый правовой материал извлекался из правовых решений и разъяснений асхабов-немединцев, а также особо выдающихся «последователей» (таби⁴). Для интерпретации привлекаемого правового материала широко применялось суждение по аналогии (ал-ихтияс), которое рассматривалось как технический прием прямого сопоставления решаемого вопроса с нассом. Для решения вопросов, которые нельзя было соотнести с каким-либо источником, был разработан рационалистический принцип «независимого суждения ради пользы» (ал-истислах), иначе называемый ал-масалих ал-мурсала, по которому юридическое суждение выводится лишь на основании независимого суждения, но которое обязательно должно быть направлено на соблюдение общественного интереса, не впадая в противоречие с нассом и соответствовать общим установлениям шариа⁴та. «Предпочтительное решение» (ал-истихсан) означает предпочтение истислаха кийасу, т. е. если есть возможность выбора, то в случае сомнений следует прибегнуть к истислаху. К этому принципу примыкает другой рационалистический принцип—«суждения о разрешении и запрещении» (аз-зара⁴и), который сводится к тому, что «все то, что в конечном результате приводит к запретному, должно быть запрещено, а то, что приводит к дозволенному,—разрешено». М., как и последователи других мазхабов, при выведении юридических суждений руководствуются также рационалистическим принципом «презумпции неизменности состояния» (ал-истисхаб), по которому любые изменения не считаются наступившими, пока не обнаружатся ясные признаки этих изменений.

Основные принципы маликитского мазхаба заложены в своде Малика б. Анаса ал-Муватта⁴ и в комментариях на него, в переработке этого свода ал-Мудаввана и ал-Мудаввана ал-кубра, а также в позднейших сочинениях, самыми известными из которых являются ал-Кавани ал-фикхийя фи талхис ал-мазахаб ал-маликийя Абу-л-Касима б. Джаззи (ум. в 1340-41 г.) и ал-Мухтасар, составленный Сиди Халилем (ум. в 1365-66 г.).

В настоящее время маликитский мазхаб являет-